

О БАРЫШНИКОВЕ П. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАРЫШНИКОВ Павел Иванович, родился в 1862 в Сасове Рязанской губ. Окончил Учительский институт в Белгороде, педагог, с 1888 — преподавал, затем служил инспектором народных училищ, с 1913 — в отставке. Писатель, автор ряда учебных и методических книг, работал в Госиздате. В 1926 — арестован и заключен в Курскую тюрьму. 23 февраля 1927 — освобожден. Продолжил работу в Госиздате над новым учебником. 12-13 сентября 1927 — при пересмотре дела приговорен к 3 годам ИТЛ условно и освобожден в зале суда¹. 1 июля 1930 — вновь арестован и заключен для дальнейшего следствия в Белгородскую тюрьму.

В октябре 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Евдокия Барышникова.

<28 октября 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Я опять прибегаю к Вам, хотя и не получила ответа на мою покорную просьбу. Будьте милостивы, войдите в положение моего мужа! Страдает (70 лет) больной, без средств, сидит четвертый месяц в ИТД. Повторю опять вкратце мою просьбу и его биографию. Он педагог, литератор, отдавал 47 лет своей жизни культурно-просветительской работе, автор ряда учебных и методических книг, издаваемых Госиздатом РСФСР, Госиздатом УССР, Обл<астного> о<тдела> н<ародного> о<бразования> Ц<ентральной->Ч<ерноземной> О<бласти>. Вышел он из крестьянской бедной семьи (отец его был крепостной). Сам пробил себе дорогу, учился очень хорошо, кончил курс в Белгородском учительском институте и с 18 лет вступил на педагогическое поприще. Сначала был долгое время учителем, потом инспектором народных училищ. В это время он писал учебники по русскому языку. Прослужив 25 лет, он вышел в отставку и писал книги.

В 1926 г<оду> на мужа поступил ряд доносов от лиц, которых он, как литератор, обличал в печати. Он был арестован и отправлен в Курскую тюрьму, где ему было предъявлено обвинение по ст<атье> 58 п<ункты> 8, 10, 13 УК в том, что он в 1919 году будто бы служил у белых начальником Белгородского Освага, вел активную борьбу против революции, занимался агитацией, пропагандой. Распоряжением Прокурора Республики РСФСР от 23 февраля 1927 г<ода> он был освобожден, и ему была предоставлена возможность работать над его книгой "Американский метод обучения грамоте", выпущенной тогда же издательством Курского Губ<ернского> ком<итет>а. Дело его было пересмотрено 12-13 сентября 1927 г<ода> выездной сессией Курского Губ<ернского> суда в Белгороде. Прокурор на суде от обвинения отказался. Но суд вынес обвинительный приговор, назначив 3 года лишения свободы, находя, что муж, как литератор, "мог" вести агитацию и пропаганду. Однако, приняв во внимание его преклонный возраст, его многолетние культурно-просветительские труды и то обстоятельство, что с 1919 г<ода> он преступлений не совершал — Суд постановил — считать приговор условным.

2-го мая 1930 года ОГПУ предъявило ему обвинение, что он ходатайствовал пред белыми об освобождении из тюрьмы Муяса гражд<анина> Векслина, арестованного за то, что его сын-коммунист ушел с красными при отступлении белых из Белгорода. Муж, конечно, поступил

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 491. С. 29-35.

нехорошо, подписавшись за начальника Освага, которым он никогда не был, а начальником Освага был князь Касаткин-Ростовский. История о Векслене не дает чего-либо нового, о ней была речь и на суде 12-13 сентября 1927 г<ода>, что его хлопоты за Векслен является скорее его заслугой перед Сов<етской> властью, а не преступлением. 1-го июля 1930 года мужа моего опять арестовали и при допросе опять его обвиняют, что он был начальником Освага, хотя на суде 1927 г<ода> было установлено, что он не был начальником Освага, а был Касаткин-Ростовский. Словом, хотят доказать, что он был начальником Освага, хотя все знают, что он им никогда не был, да и не способен он к такой деятельности, т<ак> к<ак> он скорее кабинетный работник, а не общественный деятель. Теперь Об<ластной> о<тдел> н<ародного> о<бразование> потребовал, чтобы он переработал свою книгу "Обучение письму в школе", руководство для учащихся и студентов ВУЗОВ, и прислал в Воронеж для сдачи в печать, а сидя под арестом в ИТД, он не может этим заниматься.

Прошу Вас и умоляю, оказать помощь моему мужу, чтобы его освободили из-под ареста, может, даже ему угрожает ссылка, а это уже на верную смерть, так как он больной и не имеет ни теплой одежды, ни обуви. Помогите, многоуважаемая и дорогая Екатерина Павловна. Я уж не говорю о себе, я тоже больная, старая и без средств.

Простите, что беспокою Вас своей просьбой, но я знаю, что Вы за многих заступались и освобождали даже из ссылки. Заступитесь и за него старого, тем более что дело это давно прошедшее, рассмотрено, пересмотрено, сидел он за него уже раз, а теперь опять его возобновляют, хотя нового ничего нельзя прибавить.

С почтением, уважением и надеждой
Евдокия Барышникова.

А мужа моего зовут Павел Иванович Барышников, сидит в Белгородс<ком> ИТД»².

*На письме — помета М. Л. Винавера:
«Пусть пришлет еще заявл<ение>. 29/X. МВ».*

23 ноября 1930 — Павел Иванович Барышников был приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой высылкой в Северный край на тот же срок³.

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 686. С. 46-47. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.